



16+

Алексей Курилов

Все лучшее - детям

Алексей Курилов
Все лучшее – детям

«Автор»

2021

Курилов А.

Все лучшее – детям / А. Курилов — «Автор», 2021

Космонавты - это не какие-то сказочные существа, а самые обычные люди, такие же, как мы с вами. Они летают в космос потому, что иначе не могут, а еще потому, что если не они, то кто? Когда вдруг на орбите планеты появляется неизвестный ранее спутник, кто-то должен отправиться к нему и все выяснить. Что именно он там найдет и чем это обернется - никто не знает.

© Курилов А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1. День космонавтики	5
Глава 2. Посылка	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Алексей Курилов

Все лучшее – детям

Глава 1. День космонавтики

Павел спустился вниз, где его уже ждала машина. Сегодня был особенный день, он знакомился с детьми. Так случилось, что он уже с полгода встречался с Ириной, но все было как-то не до того. У него в руках был плюшевый заяц с огромным красным сердцем и невероятно длинными ушами, а рядом на сиденье лежал игрушечный пистолет. Это была точная копия старинного маузера, только стрелял он маленькими пластмассовыми шариками. Павел переживал, угадал ли он с игрушками, сможет ли он ответить на все вопросы детей, не будут ли они воспринимать его как человека, что забирает маму. Могло случиться все что угодно и главное, это происходило в первый раз в его жизни.

На улице уже было достаточно тепло и даже появилась зеленая трава, а вдоль дороги стояли скелеты деревьев, напоминая о том, что в этих каменных джунглях еще сохранилось немного жизни. Никогда раньше я так не нервничал, хотя нет, было один раз, когда в летнее училище пришли отбирать в космонавты. В тот день приехала специальная комиссия, она выбрала несколько человек и нас собрали в отдельном классе. Все понимали, что пройдет только половина, но главной причиной волнения было полное отсутствие информации и подготовки. Комиссия появилась внезапно, словно снег на голову, никто не знал, что они будут спрашивать и к чему надо готовиться.

В тот день я тоже нервничал, вызывали по одному и даже не в алфавитном порядке, в классе никто особо ничего не обсуждал, каждый думал о чем-то своем. Все, кого вызывали сразу же уходили, и не возвращаясь обратно, видимо, чтобы не рассказали, в чем суть вопросов. В какой-то момент заглянул наш руководитель и громко сказал:

– Антонов!

– Я! – Громко выкрикнув я направился к двери. Ноги были деревянные, а в голове крутилось: “Главное не выдавать волнение, собранность и четкость!”

– Головной убор заberi, назад уже не вернешься. – Сказал Александр Алексеевич и указал рукой в сторону моей парты.

– Есть забрать головной убор. – Я быстро развернулся, подхватил фуражку и бегом выскочил за дверь.

– Да не дрейфь ты так, не на расстрел же. Остальным вольно, ожидайте очереди. – Пройдя по коридору несколько метров, Александр остановился возле двери и повернулся ко мне. – Мысль выразить четко, в стороны не плавать. Если не знаешь ответа, так и говори. Тут оценки ставить не будут, тут выбирают людей и если сейчас соврешь, потом может быть очень плохо. Все ясно?

– Так точно, все ясно.

На самом деле, мне ничего не было ясно, скорее всего мне просто дали время перевести дыхание и как-то собрать мысли в кучу. Деревянной рукой я взялся за ручку двери и резко рванул ее на себя. В кабинете было светло, за кафедрой сидело несколько человек, быстро пробежавшись глазами и, никого не узнав, я вошел и представился:

– Лейтенант Антонов для прохождения комиссии прибыл! – Голова гудела от тишины в аудитории.

– Заходите, присаживайтесь. – Сказала женщина примерно моего возраста, указывая на единственное место за партой перед комиссией.

Передо мной лежала аккуратная стопка чистых листов бумаги и несколько ручек. Я выдвинул стул и сел, стараясь двигаться как можно аккуратнее.

– Вы же знаете, кто мы? Мы изучили вашу медицинскую карту и табель успеваемости, так что с этой точки зрения вы все нам подходите. Скажите, вы сами-то хотите в космос? – Вопрос задал седоватый человек, что сидел слева, скорее просто чтобы начать разговор.

– Так точно, хочу! – Выпалил я, не раздумывая, этот вопрос можно было задать любому в училище и получить один и тот же ответ.

– А как у вас с семьей? Жена, дети? – Продолжал все тот же седовласый.

– Никак нет, только родители – отец и мать, оба живы, здоровы. – Зачем-то уточнил я.

– Волнуетесь? – Внезапно задал вопрос мужчина в очках, пристально смотревший за каждым движением, словно оценивая их.

– Так точно, волнуюсь. – Не было смысла врать на такой простой и очевидный вопрос.

– А отчего столько волнения, пугает неизвестность? – Продолжал все тот же человек в очках.

– Никак нет, неизвестность скорее манит. Волнение от неожиданности.

– А в космосе много неожиданностей, знаете ли... Задача: вы в лодке, с вами находится женщина лет пятидесяти и ее дочь двадцати лет. Вас в лодке только трое, но лодку затапливает и она сможет выдержать двоих. Женщина врач и только она способна, в случае чего, помочь вам и девушке. Вы единственный, кто может грести, а девушка ничего не умеет, но она беременна. Ваши действия?

– Прыгну в воду и буду грести, толкая лодку левой рукой. – Я не знал правильного ответа, да его и не было, не бывает правильных ответов там, где надо выбирать, кому жить, а кому умирать.

– Вода ледяная, до берега километров пять, а может и больше.

– Значит придется грести быстро, чтобы не замерзнуть. – Я перебрал в голове разные варианты, но сказал самый простой.

– Женщина хочет прыгнуть за борт ради дочери. – Сказал вдруг седовласый, что первым начал беседу.

– Остановлю, скажу, что без нее мы все умрем и только она может нам помочь.

– А если вы не справитесь и умрут все троя?

– Значит справлюсь, раз других вариантов нет.

– Раз других вариантов нет... – Тихонько повторил мужчина в очках. – Вот это вы правильно сказали. – Он откинулся на спинку кресла и удовлетворенно кивнул седовласому.

– Ну что, у кого-то есть еще вопросы? Нет? Отлично. Возьмите верхний лист бумаги и переверните его, это образец заявления, напишите такое же.

Я, не веря своему счастью, перевернул листок, так и есть! Заявление, прошу принять меня в отряд для подготовки... Быстро переписав весь текст, не забывая вовремя менять вымышленные имена и фамилии на свои собственные, я сдал лист комиссии.

– Ну все, поздравляю вас, вы теперь на шаг ближе к своей мечте. – Сказала женщина и, повернувшись к двери, громко добавила, – Александр Алексеевич, давайте следующего!

Машина остановилась, я посмотрел еще раз на игрушки и открыл дверь. Взяв зайца в одну руку, а маузер в другую, отправился на самое важное и ответственное знакомство в своей жизни. Набрал код квартиры на домофоне, какое-то время слушал гудки, пытаюсь представить, как сейчас все будет.

А в это время Ирина хлопотала на кухне, встречать гостя купленной готовой едой она не собиралась. Поэтому нарезала любимый Ванин салат оливье и сделала для Светы корейскую морковку, кстати, говорят, что корейцы понятия не имеют о том, что у них есть такой салат. Сейчас Ира следила за курицей в духовке и попутно переносила посуду в зал, где уже был накрыт стол. Света, стараясь помочь маме, разложила приборы и протерла все тарелки

и фужеры полотенцем, все же гости были редкостью и праздничная посуда успела покрыться пылью. Ваня же сидел под столом и играл с машинками, стараясь просто не мешать старшей сестре и маме. Когда зазвонил домофон, Ира громко крикнула: “Я открою!” и подошла к двери.

– Ира, это я. То есть, это Павел.

– Открываю. – Сказала она и вдавила кнопку домофона. – Дети, идем встречать! – Развязала фартук и бросила его на спинку стула.

Ирина открыла двери, из подъезда доносился мерный гул лифта, а затем раздался лязг решеток и шум раздвижных дверей. И только в этот момент я понял, что забыл цветы в машине, ведь специально положил их на переднее сиденье, чтобы не сломать, и вот результат. Что-либо переделывать было уже поздно, я поднялся оставшиеся пол этажа от лифта по лестнице и увидел всю троицу, выглядывающую из проема дверей. Ирина была в красивом темном платье чуть ниже колен, оно было расшито редким бисером или камушками, от чего поблескивало на свету. Слева от нее стояла в полный рост ее дочь, Светлана, как и положено подросткам в джинсах и футболке, она оценивающе смотрела на Павла, но без неприязни. С другой стороны выглядывала голова Вани, его любопытный взгляд скользнул по лицу, затем кожаной куртке и уцепился глазами за маузер. Отлично, хотя бы с одним подарком я точно угадал – подумал я.

– Ну здравствуйте, позвольте представиться, меня зовут Павел Андреевич, но можно просто Павел, я не против.

– Ну что вы, прямо на пороге? Паша, заходи. – Сказала Ира, видя, что дети немного стесняются.

– А меня Света, – сказала девочка и сделала шаг назад, не переставая рассматривать Павла.

– Света, это тебе, – я протянул ей зайца, запоздало понимая, что видимо с этим подарком немного промахнулся. – Прости, если не угадал с подарком.

– Да ничего, прикольный такой заяц. А вы правда космонавт? Всамделишный?

– Всамделишный, да. Можно так сказать: “Летать в космос – это моя работа”.

– А я Ваня. – Выглянув из-за мамы, произнес тонкий голосок и тут же спрятался обратно.

– Ваня, а это тебе, это настоящий Маузер! – Сказал я и протянул подарок подальше за спину Ирины, догадываясь, что парень показываться не собирается. Маузер сразу исчез в маленьких цепких руках и Ваня умчался с подарком в другую комнату.

– Паш, это что, правда настоящий Маузер? – С удивлением спросила Ирина.

– Да нет, ну что ж я, совсем что ли... Это копия, игрушка детская. Просто очень хорошо сделана. Кто же в наше время настоящее оружие детям подарит.

За столом я много говорил о космосе, о том, какая наша планета маленькая и как забавно первый раз просыпаться в невесомости, не понимая где верх и низ. Все слушали истории и я понял, что еще никогда не общался так близко с детьми. Они были настолько любопытны, их ум так чист и лишен всех этих глупых предрассудков. Им не важны ни политика, ни деньги, для них космос – это открытие, удивительное путешествие, а не работа.

Ирина практически не участвовала в разговорах, сегодня был не ее день, она это осознавала и просто смотрела на то, как дети пытаются вопросами ни в чем не повинного Павла. В какой-то момент она почувствовала, что Павел останется таким и через год, и через пять лет. Что-то в нем было настоящее, он не играл сейчас, не старался казаться лучше, чем есть на самом деле. Он просто был самим собой и, видимо, дети это чувствовали, принимая его честным и открытым, каким он и был.

– Дети, позвольте я поздравлю Павла с его профессиональным праздником, с днем космонавтики! Павел, мне очень нравится твоя профессия, хотя я не могу назвать ее простой и спокойной. Пусть работа приносит тебе только радость и самореализацию! – Ирина сказала тост и протянула вперед фужер.

– Спасибо, Ир, за теплые слова, я тоже надеюсь, что работа будет приносить только радость. – Я чокнулся с ней фужером и отпил немного шампанского.

– Дядя Паша, а космос, он большой? – Спросил Ваня, запихивая очередную ложку салата.

– Космос... Да, Ваня, считается, что он бесконечно большой, но этого не видно. Знаешь, даже когда выходишь в открытый космос, ты видишь миллионы звезд и кажется, что все они расположены на такой огромной сфере вокруг тебя. Понимаешь, человек такой маленький по сравнению со вселенной, что мы даже не можем ее себе представить. А когда смотрим на нее, то видим лишь сферу со звездочками.

– Как в планетарии? – Спросила Света.

– Да! Точно, почти как в планетарии, только сфера намного больше. – Подтвердил я.

– А там страшно? – Опять спросил Ваня.

– Страшно? Нет, ну или совсем немного в первый раз, как в самолете или на подводной лодке. Космос очень большой, но совершенно безжизненный, на Земле намного больше поводов опасаться за свою жизнь или здоровье. А другие космонавты совершенно не опасны, мы все дружим, нас слишком мало там, чтобы выяснять отношения между собой.

Ира буквально за уши вытащила детей из-за стола и отправила чистить зубы и спать. Я помог ей отнести все на кухню, а потом сидел за маленьким столиком на кухне, пока она мыла посуду.

– Ты когда летишь? На майские тут будешь?

– Наверно да, пока никто ничего не говорил, если ничего не пригорит, то летом, наверно.

– Я просто подумала, может с детьми на природу? Костер, шашлык, а там еще что придумаем? – Ира домыла посуду и посмотрела на Павла.

– Давай пока будем придерживаться этого плана, если что-то изменится, я дам тебе знать.

Встав из-за стола, я легонько приобнял Иру за талию и поцеловал в лоб, она обняла в ответ и положила голову на грудь. От ее волос приятно пахло, быть может это был запах шампуня или лака для волос, сейчас это было неважно. Я закрыл глаза и вдохнул полной грудью этот запах, такой любимый и родной. Это был запах его любимой, он запомнился с их первого свидания, тогда, в кинотеатре я впервые взял ее за руку, а она в ответ положила голову на плечо.

– Мне пора, прости, завтра рано на работу.

– Да, разумеется, большое спасибо, что зашел.

– Это вам всем спасибо! У меня еще никогда не было такого шумного и интересного дня космонавтики.

– Тебе правда понравилось?

– Конечно! Ты знаешь, у тебя чудесные дети, они любопытны и очень хорошие слушатели.

Затем, я как можно тише оделся, дабы не вызвать очередное нашествие почемучек и, поцеловав Иру, выскочил на лестничную площадку. Спустился к лифту, я вспомнил, как громко тот перемещается и решил, что от легкой пробежки по лестнице еще никто не умирал. Выскочив на улицу, покрутил головой и направился в сторону метро, однако из машины, что была припаркована у самого подъезда, вышел человек в длинном сером пальто и громко спросил:

– Павел Андреевич?

– Да, а вы? – Я остановился и повернулся лицом к вопрошавшему.

– Мне велено срочно доставить вас на работу, простите, но я больше ничего не знаю.

– Ну везите, раз велено. – Я не видел смысла что-либо выяснять сейчас, стоя на улице, тем более у простого посыльного.

Глава 2. Посылка

Сидя на заднем сиденье, я разглядывал в окно все тот же ночной пейзаж, маршрут был более чем стандартным, везли явно на работу, но в такое время? Можно было бы понять срочность, будь он руководителем или хотя бы техником, но чем он мог помочь сейчас, было совершенно непонятно. Он был отличным пилотом, лучше многих, по крайней мере лучше всех, кого знал, но зачем он мог понадобиться? Еще он пробыл на МКС несколько месяцев, но он далеко не единственный такой. Звонить в столь поздний час кому-то еще было бы неэтично, тем более что всем, кому надо, скорее всего уже позвонили. Кстати, а почему не позвонили мне? К чему понадобилась такая спешка, да еще и секретность?

Быть может, что-то на станции? Только бы не что-то серьезное, впрочем, там есть полный комплект скафандров, даже в случае больших проблем они успеют одеться и продержатся несколько дней. Я инстинктивно посмотрел на небо, оно было по-зимнему красным и даже казалось, что вот-вот сорвется снег. Раздумывая над всем этим, он по привычке грыз ноготь на большом пальце. Сколько ни старался, так и не смог избавиться от этой дурной привычки. Впрочем, он никогда в жизни не курил, постоянно занимался спортом и разрешал себе только бокал шампанского на Новый год, иногда на День космонавтики, поэтому грызть ноготь он мог себе позволить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.